

Фредерик Браун

Смерть Свистуна

Старый, но тщательно отполированный автомобиль свернул на дорогу, ведущую к большому загородному дому, и остановился прямо напротив вымощенной дорожки, которая вела к крыльцу.

Мистер Генри Смит вышел из машины, сделал несколько шагов к дому, а затем остановился, увидев венок на входной двери. Мужчина пробормотал себе под нос что-то, подозрительно напоминающее «Боже мой», и немного постоял на месте. Сняв пенсне в золотой оправе, он тщательно его вытер.

Вернув пенсне на место, он снова посмотрел на дом. На этот раз его взгляд поднялся выше. У дома была плоская крыша, увенчанная трехфутовым парапетом. На крыше за парапетом стоял крупный мужчина в синем саржевом костюме, глядящий на мистера Смита. Порыв ветра распахнул пальто здоровяка, и мистер Смит заметил револьвер в наплечной кобуре. Здоровяк застегнул пальто и отступил назад.

— Боже мой! — сказал мистер Смит, на этот раз совершенно точно.

Он поправил свой серый котелок, поднялся на крыльцо и позвонил в дверь. Примерно через минуту дверь открылась. Ее открыл здоровяк, который был на крыше. Он хмуро разглядывал мистера Смита. Ростом он был больше шести футов, в то время как мистер Смит всего лишь каких-то пять футов и шесть дюймов.

— Что вам? — спросил мужчина.

— Меня зовут Генри Смит, — ответил мистер Смит. — Я хотел бы увидеть мистера Уолтера Перри. Он дома?

— Нет.

— А он скоро вернется? — спросил мистер Смит. — У меня, э-э, назначена встреча с ним. То есть не совсем назначена. У нас нет определенного времени. Но я разговаривал с ним вчера по телефону, и он предложил мне позвонить где-то сегодня днем. — Мистер Смит перевел взгляд на похоронный венок на открытой двери. — Он не... э-э...

— Нет, — ответил здоровяк. — Умер его дядя, а не он.

— Э-э, убит?

Глаза здоровяка слегка расширились.

— Откуда вы это узнали? В газетах ничего...

— Это было просто предположение, — сказал мистер Смит. — Когда вы были на крыше, ваше пальто распахнулось, и я увидел у вас пистолет. Исходя из этого и вашего, э-э, внешнего вида, я предположу, что вы являетесь представителем закона, возможно, шерифом этого округа. Если мои предположения об убийстве верны, то, по крайней мере я надеюсь, что вы являетесь представителем закона, а не... э-э...

Здоровяк усмехнулся.

— Я шериф Осберн, а не убийца. — Он сдвинул шляпу на макушку. — А чем вы занимались с Уолтером Перри, мистер?..

— Смит, — сказал мистер Смит. — Генри Смит, из страховой компании «Фаланга». С Уолтером Перри мы обсуждали страхование жизни. Но моя компания также занимается страхованием от пожара, кражи и несчастных случаев. Мы одна из старейших и серьезнейших компаний в стране.

— Да, я слышал о «Фаланге». По какой именно причине Уолтер Перри хотел с вами встретиться? Минутку, зайдем в дом. Бесплезно разговаривать в дверях. Здесь все равно никого нет.

Они прошли через холл в большую, роскошно обставленную комнату, в углу которой стоял великолепный «Стейнвей» из красного дерева. Шериф предложил мистеру Смиту сесть на захламленный диван, а сам уселся на скамью для пианино.

Мистер Смит сел на плюшевый диван и осторожно положил свой серый котелок рядом.

— Преступление, — сказал он, — как я понимаю, должно было произойти прошлой ночью. И вы подозреваете, что его совершил Уолтер Перри?

Голова шерифа слегка наклонилась в сторону.

— И откуда, — поинтересовался он, — вы все это выясняете?

— Очевидно, — сказал мистер Смит, — что, когда я вчера поздно вечером разговаривал с Уолтером Перри, оно еще не произошло, иначе он наверняка упомянул бы об этом. Но, если бы преступление произошло сегодня, я бы ожидал большей активности коронеров, гробовщиков, полицейских и фотографов. Должно быть, оно обнаружилось не позднее, чем сегодня утром, и, э-э, останки уже забрали. На это указывает венчик, а значит, здесь был гробовщик. Вы сказали, что мы одни в доме? Разве поместье такого размера не требует слуг?

— Да, — ответил шериф. — Где-то тут садовник и парень, который ухаживает за лошадьми, — хобби Карлоса Перри было выращивание и разведение лошадей. Но их нет в доме — я про садовника и конюха. Еще были две служанки, экономка и кухарка. Экономка уволилась два дня назад, и новую еще не наняли, а кухарка... Пойдите, кто кого допрашивает? Откуда вы узнали, что мы подозреваем Уолтера?

— Логичный вывод, шериф, — сказал мистер Смит. — Его отсутствие, ваше поведение и заинтересованность в том, зачем он хотел меня видеть. Как и когда был убит мистер Карлос Перри?

— По словам коронера, чуть позже или чуть раньше двух часов. Его ударили ножом, когда он спал. В доме, в котором никого больше не было.

— Кроме мистера Уолтера Перри?

Шериф нахмурился.

— Даже его, если только я не смогу понять, как... Кто кого опрашивает, мистер Смит? Так зачем вы хотели видеть Уолтера?

— Я продал ему полис — небольшой, за три тысячи долларов — несколько лет назад, когда он учился в городском колледже. Вчера я получил уведомление из главного офиса, что его текущий взнос не был выплачен и что льготный период¹ истек. Это означало потерю полиса, за исключением суммы возврата, очень маленькой, учитывая, что полису менее трех лет. Однако полис можно восстановить в течение двадцати четырех часов после истечения льготного периода, если я смогу получить от него выплату и попросить его подписать заявление о том, что у него хорошее здоровье и не было серьезных заболеваний с тех пор, как он купил полис. Кроме того, я надеялся убедить его увеличить сумму... Э-э, шериф, почему вы так уверены, что в тот момент, когда мистер Перри был убит, в доме никого не было?

— Потому что, — сказал здоровяк, — на доме были два человека.

— На доме? Вы хотите сказать, на крыше?

— Да, — мрачно кивнул шериф. — Двое частных детективов из города, и они не только подтверждают алиби друг друга — они подтверждают алиби всех остальных, включая мистера Эддисона Симмса из Сиэтла. — Он хмыкнул. — Что ж, я надеялся, что ваша причина увидеть Уолтера что-нибудь прояснит, но, видимо, это не так. Если что-нибудь случится, я ведь могу связаться с вами через вашу компанию?

— Конечно, — сказал мистер Смит. Он не спешил уходить. Шериф повернулся к клавиатуре великолепного «Стейнвея». Он угрюмо наигрывал пальцем «Питер — тыкв любитель»².

Мистер Смит терпеливо дождался окончания концерта. Затем он спросил:

— Почему на крыше было двое детективов, шериф? Мистеру Перри присылали письма с предостережениями или угрозами?

Шериф Осберн обернулся и мрачно посмотрел на маленького страхового агента.

Мистер Смит простительно улыбнулся.

— Надеюсь, вы не считаете, что я лезу не в свое дело, но разве вы не видите, что это часть моей работы, часть моего долга перед моей компанией — раскрыть это преступление, если получится?

— Вот как? Вы страховали старика?

— Нет, только молодого Уолтера. Но возникает вопрос — виновен ли в убийстве Уолтер Перри? Если да, я оказал бы медвежью услугу своему работодателю, если бы попытался продлить полис

¹ Льготный период — допустимая задержка платежа

² Peter Peter Pumpkin Eater — английский стишок

Уолтеру. Если он невиновен, и я не напомню ему, что его полис скоро утратит силу, то я окажу плохую услугу клиенту. Надеюсь, вы понимаете, что мое любопытство не простое, э-э, любопытство.

Шериф хмыкнул.

— Так была угроза или предостережение? — спросил мистер Смит.

— Да, — глубоко вздохнул шериф. — Три дня назад ему пришло письмо, сообщающее, что его убьют, если он не возместит убытки всем людям, у которых он украл — «спиратил», кажется, это так называют — песни. Он ведь был издателем песен.

— Я помню, как его племянник упомянул об этом. «Уистлер и Компания», не так ли? А кто такой мистер Уистлер?

— Его не существует, — ответил шериф. — Это долго... Ладно, я расскажу вам. Карлос Перри выступал в водевиле с художественным свистом. Еще тогда, когда водевиль был. Когда он взял на работу девушку-помощницу, он стал называть себя «Уистлером³ и Компанией», вместо того, чтобы использовать свое имя. Ясно?

— А затем он занялся изданием песен и использовал то же имя для названия компании. Понимаю. Он на самом деле обманывал своих клиентов?

— Похоже, что да, — сказал шериф. — Он сам написал пару песен, которые имели успех, и использовал заработанные деньги, чтобы посвятить себя издательству. И я предполагаю, что дела свои он вел нечестно. Ему предъявляли иск примерно дюжину раз, но обычно он выходил победителем и продолжал заниматься старым. Денег у него было много. Не сказал бы, что он был миллионером, но, во всяком случае, он был им наполовину.

Итак, три дня назад пришло это письмо с угрозами, и он показал его нам и потребовал защиты. Я сказал ему, что мы попытаемся выяснить, кто послал письмо, но округ не может позволить себе назначить ему постоянную охрану, и если он этого хочет, ему придется нанять ее самому. Поэтому он отправился в город и нанял двух человек из агентства.

— Уважаемого?

— Да, «Интернационала». Они прислали Краусса и Робертса, двоих из своих лучших людей.

Рука шерифа стукнула по клавиатуре, попытавшись сыграть аккорд. У нее не получилось. Мистер Смит слегка вздрогнул.

— Прошлой ночью, — продолжил шериф, — здесь никого не было, кроме хозяина — я имею в виду Карлоса Перри — и двух сыщиков. Уолтер ночевал в городе. По его словам, он ходил на спектакль и остановился в отеле. Мы проверили. Он действительно был на спектакле, но мы не можем доказать, что он оставался в своей комнате или что он этого не сделал. Зарегистрировался около полуночи и попросил разбудить его в восемь. Он легко мог прибыть сюда и вернуться.

А слуги... я уже сказал, что экономка уволилась, а новую еще не наняли. Так получились, что остальные трое тоже отсутствовали. У кухарки болеет мать; она все еще не вернулась. У садовника был выходной; он, как обычно, провел его со своей сестрой и ее мужем в Дартауне. Другой парень, тренер лошадей, или конюх, или как там он еще называется, наступил на гвоздь и отправился в город к доктору. Он поехал на грузовике Перри, но машина сломалась. Он позвонил Перри, и тот сказал ему оставить грузовик в ночном авторемонте, переночевать в городе и забрать его утром. Итак, кроме лошадей и пары кошек, прошлой ночью здесь были только Перри и два частных детектива.

Мистер Смит серьезно кивнул.

— И коронер говорит, что убийство произошло около двух часов?

— Он говорит, что примерно в это время, и у него есть причины так считать. Перри лег спать около полуночи, и, прежде чем уйти в свою комнату, он перекусил. Один из детективов, Робертс, был с ним на кухне и может рассказать, что и когда он ел. Полагаю, вы знаете, что коронер может определить время смерти по тому, как переварилась пища. И...

— Да, конечно, — сказал мистер Смит.

— Давайте поднимемся на крышу, — предложил шериф. — Мне проще показать вам все остальное, чем рассказать.

Он встал со скамейки для пианино и направился к лестнице, мистер Смит следовал за ним, как очень маленький хвост за очень большой кометой. Шериф говорил через плечо:

³ Whistler (eng) — свистун

— Итак, в полночь Перри идет спать. Двое сыщиков тщательно осматривают этот дом, внутри и снаружи. Тогда здесь никого не было. Они могут поклясться в этом, и, как я уже сказал, они мастера в своем деле.

— И, — весело сказал мистер Смит, — если кто-то и скрывался в доме в полночь, это не мог быть Уолтер Перри. Вы подтвердили, что в полночь он зарегистрировался в отеле.

— Да, — прорычал шериф. — Только вокруг никого не было. Робертс и Краусс говорят, что они сдадут свои лицензии, если это было не так. Они поднялись на крышу, так как была лунная ночь, а это лучшее место для наблюдения. Сюда.

Они вылезли по лестнице из заднего коридора на втором этаже через открытый люк и теперь стояли на плоской крыше. Мистер Смит подошел к парапету.

Шериф Осберн махнул громадной рукой.

— Глядите, — сказал он, — вы можете видеть все направления почти на четверть мили. Тогда стоял лунный свет, может, недостаточно яркий, чтобы читать, потому что луна висела низко на небе, но оба сыщика находились на этой крыше примерно с полуночи до половины третьего. И они клянутся, что никто не пересекал ни одно из этих полей и не шел по дороге.

— Они вместе все это время сторожили?

— Да, — ответил шериф. — Они собирались дежурить по очереди, и первой была очередь Робертса, но на крыше было так приятно, что Краусс задержался поболтать с Робертсом вместо того, чтобы идти спать. И, хотя они не следили за всеми направлениями каждую секунду, любому понадобится время, чтобы пересечь это пространство, и они бы его увидели. Они говорят, что никто не мог пройти незаметно.

— А в два тридцать?

Шериф нахмурился.

— В два тридцать Краусс решил спуститься и вздремнуть. Он как раз пролезал через люк, когда позвонили — в смысле по телефону, а не в дверь. Телефон находится внизу, но наверху есть еще один, и они параллельны.

Краусс не знал, брать трубку или нет. Он знал, что здесь, в деревне, для разных телефонов разные звонки, и он не знал, был ли это звонок Перри или нет. Он поднялся на крышу, чтобы спросить Робертса, не знает ли он, и Робертс знал. Это звонили Перри, поэтому Краусс спустился и ответил.

Звонили по простому недоразумению. Меркль, конюх, сдавая машину в ремонт, сказал, что позвонит узнать, готов ли грузовик; конечно, он имел в виду, что позвонит утром. Но механик неправильно его понял и подумал, что это ему следует позвонить, когда он закончит работу над грузовиком. И он не знал, что Меркль остановился в деревне. Он позвонил в дом и сказал, что грузовик готов. Зачем таких болванов только берут на работу?

Шериф Осберн сдвинул шляпу еще дальше на макушку, откуда ее чуть не сдул ветер.

— Тогда Крауссу стало интересно, почему телефон не разбудил Перри, ведь он был прямо за дверью его спальни, и он знал, что Перри спит чутко; Перри сам сказал ему об этом. Поэтому он проверил и обнаружил, что Перри мертв.

Мистер Смит кивнул.

— Тогда, я полагаю, они снова обыскали это место?

— Нет. Они поступили умнее. Я же говорил вам, мастера. Краусс вернулся и рассказал все Робертсу, и Робертс остался дежурить на крыше, решив, что убийца все еще был рядом, и он мог увидеть, как тот уходит. Краусс спустился вниз, позвонил мне и, пока я направлялся сюда с парой парней, снова обыскал это место, а Робертс все это время оставался на крыше. Краусс обыскал дом, конюшни и вообще все и везде, а затем прибыли мы и помогли ему снова все осмотреть. Здесь никого не было. Понимаете?

Мистер Смит снова серьезно кивнул. Он снял пенсне в золотой оправе и протер его, затем обошел низкий парапет, изучая ландшафт.

Шериф двигался следом за ним.

— Луна стояла низко на северо-западе, — сказал он. — Следовательно, этот дом отбрасывал тень на конюшни. Парень легко мог бы пройти там, но, чтобы добраться до конюшен или покинуть их, ему пришлось бы пересечь это большое поле, которое тянется вон до той группы деревьев, на краю дороги. Он бы торчал, как воспаленный большой палец, переходя через это поле. А этот клочок леса

— ближайшее укрытие за пределами конюшен, откуда он мог прийти. Ему понадобилось бы десять минут, чтобы пересечь это поле, и он не мог этого сделать.

— Сомневаюсь, — заметил мистер Смит, — что кто-то мог быть настолько глуп, чтобы попытаться. Лунный свет действует в обоих направлениях. Я имею в виду, он бы легко увидел людей на крыше, если только они не прятались за парашютом. Они ведь этого не делали?

— Нет. Они никого не собирались ловить. Они просто сидели на парашюте, следили за всеми сторонами и разговаривали. Как вы сказали, он бы так же легко увидел их, как и они его.

— Хм-м-м, — сказал мистер Смит. — Но вы не сказали мне, почему удерживаете Уолтера Перри. Я предполагаю, что он является наследником — это могло быть его мотивом. Но, судя по тому, что вы рассказали мне об этике «Уистлер и Компания», мотивы могут быть у кучи других людей.

— У нескольких десятков, — мрачно кивнул шериф. — Особенно, если бы мы могли поверить в это письмо с угрозами.

— А вы не можете?

— Нет, не можем. Это Уолтер Перри написал его и отправил своему дяде. Мы отследили пишущую машинку, которую он использовал, и почтовую бумагу. И он признался, что написал его.

— Боже мой, — со всей серьезностью заявил мистер Смит. — Он сказал зачем?

— Да, но объяснение очень странное. Слушайте, вы все равно хотели его увидеть, так почему бы вам самому не узнать от него эту историю?

— Отличная идея, шериф. И большое спасибо.

— Не за что. Я надеялся, что если выскажу все это вслух, то пойму, как все произошло, но не сработало. Ладно. Скажите Майку в тюрьме, что я разрешил вам поговорить с Уолтером. Если Майк вам не поверит, пусть позвонит мне. Я буду тут некоторое время.

Мистер Генри Смит остановился у открытого люка, чтобы в последний раз взглянуть на окрестности. Он увидел, как высокий, худой человек в джинсовом комбинезоне выехал в поле с противоположной стороны конюшни.

— Это ведь Меркль, тренер? — спросил он.

— Да, — сказал шериф. — Он тренирует этих лошадей, словно это его родные дети. Хороший парень, только не стоит критиковать его лошадей.

— Не буду, — сказал мистер Смит.

Мистер Смит в последний раз осмотрелся, затем спустился вниз и вернулся в свою машину. Он медленно и задумчиво поехал к окружной тюрьме.

Майк из тюрьмы поверил слову мистера Смита, что шериф Осберн разрешил ему поговорить с Уолтером Перри.

Уолтер Перри был худощавым, серьезным молодым человеком в роговых очках с толстыми стеклами. Он с сожалением улыбнулся мистеру Смит.

— Вы ведь хотели меня видеть насчет возобновления моего полиса? Но теперь вы, конечно, этого не хотите, и я вас не виню.

Мистер Смит изучал его мгновение.

— Вы ведь не, э-э, убивали вашего дядю?

— Конечно нет.

— Тогда, — сказал ему мистер Смит, — просто распишитесь здесь. — Он достал форму из кармана и открутил колпачок своей авторучки. Молодой человек расписался, и мистер Смит осторожно сложил бумагу и положил ее обратно в карман.

— Мистер Перри, — сказал мистер Смит, — если вы не против, то объясните мне, зачем вы, э-э... Шериф Осберн сказал мне, что вы отправили вашему дяде письмо с угрозами и признались в этом. Это правда?

— Да, это так, — вздохнул Уолтер Перри.

— Но разве это не было очень глупо? Я так понимаю, вы не собирались осуществить угрозу.

— Нет, не собирался. Конечно, это было глупо. Это было безумно. Я должен был сообразить, что это не сработает. Не с моим дядей. — Он снова вздохнул и сел на край своей тюремной кровати. — Мой дядя был мошенником, но не думаю, что он был трусом. Не знаю, его ли это заслуга или нет. Теперь, когда он мертв, я даже не хочу...

Мистер Смит сочувственно кивнул.

— Ваш дядя, насколько я понимаю, обманул очень многих авторов песен с отчислениями за их творения. Вы думали, что можете заставить его возместить убытки тем, кого он обманул?

Уолтер Перри кивнул.

— Это было глупо. Это самая безумная идея, которая может только прийти в голову. Все из-за того, что ему стало лучше.

— Стало лучше! Боюсь, я не...

— Я расскажу вам все с самого начала, мистер Смит. Это было два года назад, примерно в то время я окончил колледж — мой дядя отказался оплачивать учебу, и мне пришлось подрабатывать — вот тогда я впервые узнал, что такое «Уистлер и Компания». Мне довелось встретиться с некоторыми бывшими друзьями моего дяди — актерами, которые вращались с ним в одних кругах. Они о нем очень резко отзывались. Поэтому я начал расследование и узнал обо всех судебных процессах, в которых ему пришлось участвовать, и... что ж, я все узнал.

Я был его единственным живым родственником, и я знал, что являюсь его наследником. Но я не хотел его денег, если они были заработаны обманом и мошенничеством. Мы с ним поссорились, и он лишил меня наследства, и на этом, казалось, все и кончилось. Но год назад я узнал...

Он замолчал, уставившись на зарешеченную дверь камеры.

— Вы узнали что? — подсказал мистер Смит.

— Я случайно узнал, что у моего дяди какие-то проблемы с сердцем, и, по словам доктора, ему недолго осталось. Возможно, меньше года. Что ж, наверное, трудно поверить, что мои мотивы были благими, но я решил, что упустил шанс помочь людям, которых обманул мой дядя, — если бы я все еще оставался его наследником, то после его смерти я мог бы вернуть все украденные деньги. Понимаете?

Уолтер Перри перевел взгляд на маленького страхового агента, и мистер Смит внимательно изучил лицо молодого человека и затем кивнул.

— Значит, вы попытались с ним помириться? — спросил он.

— Да, мистер Смит. С одной стороны, это было притворством, но я думал, что смогу восстановить справедливость. Я не хотел ни одного доллара из его денег. Но мне было жаль всех тех бедняг, которых он обманул, и я заставил себя притворяться ради них.

— Вы знали кого-нибудь из них лично?

— Не всех, но я знал, что смогу найти большинство тех, с кем не был знаком, по записям старых судебных процессов. Первой я встретил старую водевильную команду. Их звали Уэйд и Уилер. Через них я вычислил некоторых других. Большинство из них смертельно ненавидели дядю, и не могу сказать, что виню их.

Мистер Смит сочувственно кивнул.

— Но письмо с угрозами? Как вы его можете объяснить?

— Около недели назад я узнал, что его здоровье улучшилось. Обнаружили новый метод лечения, и у него появились все шансы прожить еще около двадцати лет — ему было всего сорок восемь. Пришлось изменить планы.

Молодой человек грустно рассмеялся.

— Я не знал, смогу ли я так долго притворяться, и в любом случае казалось, что справедливость еще не скоро восторжествует. Уэйд и Уилер, например, были старше моего дяди на несколько лет. Он мог легко пережить их и некоторых других. Понимаете?

— Тогда вы решили написать ему письмо с угрозой якобы от одного из людей, которых он обманул. Вы думали, что он испугается и вернет им деньги сейчас?

— Решил, — сказал Уолтер Перри, — это вряд ли подходящее слово. Если бы я немного подумал, то понял, как глупо было надеяться, что это сработает. Он просто нанял детективов. А потом его убили, и я вот увяз по самые помидоры. Поскольку Осберн знает, что я написал это письмо, я не виню его за то, что он подозревает меня и в убийстве.

— К счастью для вас, — усмехнулся мистер Смит, — шериф не может понять, как кто-то мог его убить. Э-э... кто-нибудь знал, что это вы отправили письмо? То есть, разумеется, до того, как шериф проследил его до вас, и вы в этом признались?

— Да. Я был настолько разочарован реакцией моего дяди, что рассказал об этом мистеру Уэйду и мистеру Уилеру, а также некоторым другим людям, которым мой дядя был должен деньги. Я надеялся, что они могут предложить другую идею, которая бы сработала лучше. Но они не смогли.

— Уэйд и Уилер — они живут в городе?

— Да, конечно, в водевиле они больше не выступают. Они играют небольшие роли на телевидении.

— Хм-м-м, — сказал мистер Смит. — Что ж, спасибо, что подписали обновление вашего полиса. И когда вы выйдете отсюда, я бы хотел снова увидеть вас, чтобы обсудить возможность покупки дополнительного полиса. Вы вчера упомянули, что собираетесь жениться?

— Вчера собирался, — ответил Уолтер Перри. — Надеюсь, что так и будет, если только Осберн не повесит на меня это убийство. Да, мистер Смит, я буду рад обсудить другой полис, если я выберусь из этой передраги.

Мистер Смит улыбнулся.

— Тогда в интересах страховой компании «Фаланга», чтобы вы освободились как можно скорее. Я думаю, что вернусь и снова поговорю с шерифом.

Мистер Генри Смит вернулся к дому Перри еще медленнее и задумчивее, чем уехал от него. Он проехал не весь путь. Он припарковал свое древний драндулет почти в четверти мили от дома, там, где дорога сворачивала мимо рощи деревьев, которые образовывали ближайшее укрытие.

Он прошел через деревья до края рощи, откуда увидел сам дом через открытое поле. Шериф все еще или снова находился на крыше.

Мистер Смит вышел из рощи, и шериф почти сразу увидел его. Мистер Смит помахал, а шериф помахал в ответ. Мистер Смит прошел через поле к конюшне, которая находилась между полем и самим домом.

Высокий, худой человек, которого он видел за тренировкой лошади, теперь надевал на коня снаряжение.

— Мистер Меркль? — спросил мистер Смит, и мужчина кивнул. — Меня зовут Смит, Генри Смит. Я, э-э, пытаюсь помочь шерифу. Какой красивый серый жеребец. Я не ошибусь, предположив, что это помесь арабской и беговой лошади из Кентукки?

Лицо худого мужчины засияло.

— Верно, мистер. Я вижу, вы разбираетесь в лошадях. Я всю неделю развлекался с этими сыщиками из города. Я им сказал, что это клейдесдаль, а эта каштановая арабская кобыла — першерон, и они до сих пор в этом уверены. Выяснили, кто убил мистера Перри?

Мистер Смит уставился на него.

— Вполне возможно, что да, мистер Меркль. Было маловероятно, что вы расскажете мне, как это было сделано, и раз мы это знаем...

— Что? — спросил тренер. — Я рассказал вам?

— Да, — ответил мистер Смит. — Спасибо.

Он обошел конюшню и присоединился к шерифу на крыше.

Шериф Осберн приветственно хмыкнул.

— Я увидел вас в ту минуту, когда вы вышли на открытое пространство. Черт возьми, никто не мог пересечь это поле прошлой ночью, не будучи замеченным.

— Вы ведь сказали, что лунный свет был довольно тусклым?

— Да, луна стояла низко, вроде бы, и... это ведь был полумесяц?

— Третья четверть, — сказал мистер Смит. — И людям, которые пересекли это поле, не нужно было подходить ближе, чем на сто ярдов или больше, прежде чем они скрылись в тени конюшни.

Шериф снял шляпу и вытер лоб носовым платком.

— Конечно, я не говорю, что с такого расстояния можно кого-то узнать, но вот увидеть... Стоп, почему вы сказали «людям, которые пересекли это поле»? То есть вы думаете...

— Точно, — вкрадчиво сказал мистер Смит. — Один человек не мог незаметно пересечь это поле прошлой ночью, но вот двое могли. Согласен, это кажется совершенно абсурдным, но мы должны были к этому прийти путем исключения.

Шериф Осберн тупо смотрел на него.

— Это два человека, — сказал мистер Смит, — по имени Уэйд и Уилер. Они живут в городе, и вам не составит труда их найти, так как Уолтер Перри знает, где они живут. Думаю, когда вы узнаете факты, вам не составит труда доказать, что это сделали они. Во-первых, я думаю, вы обнаружите, что они, вероятно, взяли напрокат, э-э, необходимую вещь. Я сомневаюсь, что она у них была после того, как они покинули сцену.

— Уилер и Уэйд? Я помню, как Уолтер упомянул эти имена, но...

— Точно, — сказал мистер Смит. — Они знали про сыщиков. И они знали, что, если Уолтер унаследует «Уистлера и Компанию», они получат деньги, которые им должны, и поэтому они пришли сюда прошлой ночью и убили мистера Карлоса Перри. Они пересекли это поле прошлой ночью прямо на глазах ваших городских детективов.

— Кто-то из нас двоих сошел с ума, — заявил шериф Осберн. — Как?

Мистер Смит вежливо кивнул.

— По пути вверх я подтвердил свое дикое предположение. Я позвонил своему другу, который много лет был театральным агентом. Он хорошо помнил Уэйда и Уилера. И это единственный возможный ответ. Все дело в тусклом лунном свете, расстоянии и незнании городских людей, которые, если увидят ночью в поле лошадь, то не станут задумываться о том, почему она не в конюшне. Которые даже не запомнят, что видели лошадь.

— Вы хотите сказать, что Уэйд и Уилер...

— Точно, — сказал мистер Смит, на этот раз с явным самодовольством в голосе. — В водевиле Уэйд и Уилер были задним и передним концами комедийной лошади.

Перевод Е.Субботина

<http://impossible-crimes.ru/Forum/viewtopic.php?f=313&t=2500>

Первая публикация:

Fredric Brown. Whistler's murder. // Street & Smith's detective story magazine, December 1946